

АНДРЕЙ СЕВЕРСКИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАРКХЕЛ V

Андрей Северский

ДаркХел-5

«Автор»

2026

Северский А.

ДаркХел-5 / А. Северский — «Автор», 2026

Истар, Астара, Рей, В. - пора поставить точку. Заключительный том серии.

© Северский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Северский

ДаркХел-5

Глава 1

Мы с Севандром сели на стулья, стоящие напротив кресла, в котором восседала рыжая незнакомка. Я отпустил «Жажду», и клинок послушно исчез в подпространстве, оставив после себя лишь лёгкое покалывание в ладони - меч явно был не в восторге от моего решения, но спорить не стал. Интуиция подсказывала, что эта девушка, или кто она там на самом деле, не собиралась нападать. Пока.

Она окинула нас внимательным взглядом, и на её губах заиграла та самая широкая улыбка, которая в прошлый раз показалась мне неестественной. Сейчас, в полумраке гостиной, она выглядела ещё более чужеродно - словно кто-то натянул на лицо красивой женщины маску и забыл снять.

- Я вижу, вы готовы слушать, - начала она, и её голос звенел мелодично, но с какими-то странными обертонами. - Для начала, Рей, хочу сказать: этот облик - твоей истинной супруги. Так уж повелось, что... - "гостя" задумалась, театрально приложив палец к подбородку, - она ищет тебя вот уже сколько? Больше сотни лет, как ты решил отчаянно запечатать в себе демона и лишился памяти? Ну да ладно, не будем о плохом. В конечном итоге вы однажды всё равно встретитесь. Судьба, знаешь ли, штука упрямая.

Я моргнул, пытаясь переварить информацию. Истинная супруга? У меня была супруга помимо Ребекки? Или это метафора? И почему она говорит о себе в третьем лице?

- Теперь ближе к делу, - её тон стал деловитым. - Братец мой, наш отец отправил меня за тобой уже очень давно. Но тебе удавалось всё время скрываться от меня... Нехорошо так поступать с семьёй, Рей. Совсем нехорошо.

- С какой семьёй? - вырвалось у меня. - Ни черта не помню!

- Ах, да-а-а, - протянула она и вдруг расхохоталась. Грубым, раскатистым мужским смехом, от которого у меня волосы встали дыбом. - Ты же ни черта не помнишь! Как же я забыл!

Она хохотала, запрокинув голову, и в этом смехе слышалось что-то древнее, чуждое, нечеловеческое. Севандр рядом со мной вжался в стул и побелел как полотно.

- Смотрю, у тебя лишь верный меч да колечко, - отсмеявшись, сказала она, кивая на мои руки. - Видимо, это всё, что ты помнишь о прошлом. Ну ничего, брат, мы это исправим.

- Кто ты такой? - рявкнул я, дёрнувшись, чтобы встать.

И не смог.

Что-то невидимое, но неумолимое прижало меня обратно к стулу, словно на плечи опустилась многотонная плита. Рядом глухо выругался Севандр - его постигла та же участь.

- Расслабься, брат, - лениво произнесла девушка. - Не нужно так распыляться. Всё узнаешь со временем. - Она перевела взгляд на Севандра и сладко улыбнулась. - А теперь вы, господин алхимик. Как вас там... ах да, Севандр, кажется?

Тот дёрнулся, но безрезультатно.

- Интересного же вы нашли себе компаньона, - продолжила она, разглядывая его с видом кошки, играющей с мышью. - Бегите от него, господин алхимик. Бегите так далеко, как только возможно. Он губит всех, кто с ним рядом! Такова его суть. Рей всегда использовал людей для своих целей, ведь он тот, кем является - дикарь, хитрый и умный.

Она подчеркнула последние слова, и в её голосе послышалась странная гордость. Словно она описывала любимую игрушку.

Севандр перевёл на меня быстрый взгляд, полный смятения, а потом снова уставился на девушку. Когда он заговорил, его голос звучал на удивление твёрдо, несмотря на ситуацию:

- Знаете, девушка, или кто вы там на самом деле, не ваше дело, с кем мне общаться. И вообще, что вам от нас нужно?

- Что мне от вас нужно? - переспросила она, и в её голосе мелькнуло искреннее веселье.

- Дайте подумать...

Снова сделала паузу, театрально закатив глаза к потолку:

- Что бы вы двое не лезли в мои дела и дела Ребекки. Мы, знаете ли, строим нечто важное. Нечто грандиозное по своим масштабам и... по моей задумке.

Она посмотрела прямо на меня, и в её глазах мелькнул тот самый синий огонь:

- Знаешь, ты был прав, Рей. Людишки могут удивить. Не все, конечно, но некоторые индивидуумы - да. Они силятся доказать, что они ровня нам, что могут обладать такой же властью, как и мы. Вот, например, твоя Ребекка...

Она замолчала, словно оценивая мою реакцию:

- Я много чего увидел в её памяти. В основном - ненависть к тебе. Да только она не знала, что сил у тебя побольше, чем у меня. Но это мелочи...

Она зевнула, прикрыв рот ладонью. Жест был настолько нелепым и человеческим, что контраст с её предыдущими словами резанул глаз.

- Что-то я утомился с вами болтать. Ещё столько дел впереди. Давай сделаем так: я немного освежу твою память, покажу свои воспоминания. Может, так тебе станет понятнее, и ты выберешь мою сторону. И оставишь свои жалкие попытки мне помешать.

Она сунула руку в складки своего простенького платья и извлекла оттуда куб. Небольшой, размером с кулак, из тёмного металла, который, казалось, впитывал свет. На гранях тускло поблёскивали едва заметные руны. Девушка поставила его на рядом стоящий столик, и тот издал глухой, тяжёлый звук.

- Когда возьмёшь его в руки, он раскроется и покажет тебе мои воспоминания, - пояснила она. - А теперь мне пора идти.

Встала с кресла, поправила платье и неспешно направилась к двери. Я снова попытался вскочить - бесполезно. Словно меня прибили гвоздями к стулу.

- Ах, да, - обернулась "она" уже у самого порога. - Женева...

Севандр дёрнулся так, что стул под ним жалобно скрипнул.

- Господин алхимик, - продолжила девушка с ленивой усмешкой, - подумайте о ней. Она такая незащищённая, такая одинокая... Кто же сможет её защитить в таком опасном мире?

- Не тронь её, тварь! - взорвался Севандр. Глаза его налились кровью, лицо исказилось яростью. - Я убью тебя, если ты попытаешься ей что-то сделать!

Он рванулся со стула с такой силой, что жилы на шее вздулись, но чары держали крепко.

- Я ничего ей не сделаю, - пообещала девушка, и её улыбка стала ещё шире. - Если вы мне не будете мешать...

Она открыла дверь и вышла, бесшумно прикрыв её за собой.

Мы остались сидеть, пригвождённые к стульям невидимой силой. В комнате повисла звенящая тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием Севандра и бешеным стуком моего сердца.

Минута. Две. Пять.

Внезапно давление исчезло. Я чуть не кубарем слетел со стула. Севандр вскочил, метнулся к двери, распахнул её - коридор был пуст. Выбежал на улицу - никого. Только холодный ветер гонял пыль по пустынной дороге.

Вернувшись, он рухнул на стул, тяжело дыша. Его взгляд метался между мной и кубом, оставленным на столике.

- Александр, - выдохнул он, наконец. - Что это было? Кто это?

Я потёр затекшую шею и подошёл к окну. Ничего подозрительного. Обычный вечер, обычный город.

- Понятия не имею, - честно признался. - Но он знает Ребекку. И называет меня братом. И... - я поморщился, вспоминая, - кажется, он не человек.

- Он? - переспросил Севандр. - Это была женщина.

- Ты слышал смех. И голос. Это не женщина. Это кто-то, кто занял её тело, как ту подавальщицу в таверне. Только на этот раз, видимо, надолго.

Севандр нервно провёл рукой по лицу:

- Женестьева... Он упомянул её. Александр, если с ней что-то случится...

- Не случится, - перебил я. - Пока мы не сунемся, не случится. Он сказал: «если вы не будете мне мешать». Значит, у него есть планы, и наше вмешательство им мешает. Значит, пока мы сидим тихо, Женестьева в безопасности.

- А если он врёт?

- Может и врёт. Но выбора у нас нет. Ворваться сейчас в штаб сопротивления и устроить панику? Чем мы поможем? Только выдадим себя и всё испортим.

Севандр стиснул кулаки, но спорить не стал. Он понимал, что я прав. Злость - плохой советчик.

Перевёл взгляд на куб. Тёмный металл тускло поблёскивал в свете уличных фонарей, пробивающемся сквозь окна:

- Он хочет, чтобы я посмотрел его воспоминания, - задумчиво произнёс я.

- Ловушка, - немедленно отреагировал Севандр. - Очевидная ловушка.

- Возможно, - подошёл к столику. - А возможно, это единственный способ узнать правду. О себе. О том, кто я такой на самом деле.

- Александр, не глупи, - Севандр встал рядом. - Эта тварь только что угрожала Женестьеве, назвала тебя братом, говорила про какую-то стройку с Ребеккой. И ты хочешь взять у неё подарок?

- А что ты предлагаешь? - повернулся к нему. - Сидеть и ждать, пока они закончат своё «нечто грандиозное»? Владий в цитадели строит башню, Ребекка убивает женщин, а теперь ещё и этот... братец объявился. Нам нужно знать, с чем мы имеем дело?

- Но не так же!

- А как? - усмехнулся я. - Попросить у него рекомендательные письма?

Протянул руку к кубу.

- Александр! - Севандр схватил меня за запястье. - Подумай! Это может быть опасно. Для твоего разума, для твоей души. Вдруг это ловушка, и он хочет вселиться в тебя или украсть твои воспоминания?

- Тогда у него будет богатый улов, - весело хмыкнул. - Целая куча обрывков и сплошная пустота, - мягко высвободил руку из захвата. - Севандр, я должен это сделать. Если хочу защитить вас всех, я должен знать, с кем мы воюем? И кто я такой?

Он смотрел на меня долго, с болью и тревогой в глазах. Потом сдался:

- Тогда хотя бы дай мне подготовиться. У меня есть зелья, которые могут защитить сознание. «Эликсир Ясного Виденья» усилит ментальную броню. Я принесу.

- Успеется, - покачал я головой. - Если это ловушка, он всё равно сильнее. А если нет... может, мне и не понадобится защита. Он хочет, чтобы я увидел. Значит, увижу.

Взял куб в руки.

Металл оказался холодным, почти ледяным. На ощупь - гладкий, но с едва заметной шероховатостью, как кожа древнего ящера. Повертел его в руках, рассматривая руны. Они были мне вроде незнакомы, но что-то в них показалось... родным. Словно я видел их когда-то очень давно.

- Ну, - сказал сам себе, - была не была!

Куб дрогнул в моей руке.

Грани начали расходиться, словно лепестки бутона, открывая тёмную пустоту внутри. Из неё хлынул свет - не яркий, а какой-то маслянистый и обволакивающий. Он заструился по моей руке, впитываясь в кожу, поднимаясь выше, к плечу, к груди...

- Александр! - донёсся откуда-то издали крик Севандра.

А потом мир исчез.

Я стоял посреди бескрайней равнины под багровым небом. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась выжженная земля, испещрённая глубокими трещинами, из которых сочился тусклый свет. Пахло чем-то древним, забытым, чужим.

- Нравится? - раздался голос за спиной.

Обернулся.

Передо мной стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с длинными чёрными волосами, развевающимися на несуществующем ветру. Одет в тёмные доспехи, украшенные теми же рунами, что и на кубе. Лицо... было почти моим. Только жёстче, старше, и глаза - синие, светящиеся, как два куса неба, в котором никогда не было облаков.

- Здравствуй, брат, - сказал он, и в его голосе не было вражды. Только усталость и какая-то странная нежность. - Давно не виделись. В смысле, по-настоящему.

- Где я? - спросил, оглядываясь.

- В моих воспоминаниях. В одном из них, - он повёл рукой, и равнина вокруг нас заколебалась, сменилась другой картиной. Теперь мы стояли на вершине горы, глядя вниз на бескрайний лес. - Это наш мир, Рей. Наш настоящий мир. Тот, который мы потеряли.

- Мы? - переспросил я. - Кто мы?

Он посмотрел на меня с грустной усмешкой:

- Ты действительно ничего не помнишь... Даже имени, - он вздохнул. - Мы - Вейры. Древний род, хранители равновесия между мирами. Наш отец - Вейрас, последний из Великих. А я - Верес, твой младший брат.

- Верес, - повторил я. - В. Так вот кто такой «В.».

- Именно. Я искал тебя сотню лет, Рей. С тех пор, как ты запечатал в себе демона Истара и потерял память. Отец велел вернуть тебя домой. Но ты всё время ускользал. Прятался в самых неожиданных местах, среди смертных, сливался с ними. Я почти потерял надежду.

Он протянул руку и коснулся моего плеча. Прикосновение было реальным, тёплым:

- А теперь ты здесь. И у меня есть шанс всё объяснить. Пока этот демон в тебе не сожрал остатки твоей личности.

- Истар... он... - начал я.

- Он не враг, - перебил Верес. - И не друг. Он - часть тебя. Когда ты запечатал его, вы стали единым целым. И теперь, чтобы вернуться домой, ты должен принять это. Принять себя настоящего.

Картина вокруг снова изменилась. Сейчас мы стояли в огромном зале, стены которого уходили в бесконечность. В центре на троне сидел старец с длинной седой бородой, в простых белых одеждах.

- Отец! - сказал Верес, склоняя голову.

Старец открыл глаза и посмотрел на меня. В его взгляде была такая глубина, что мне стало не по себе.

- Рей... - произнёс он, и его голос прозвучал у меня в голове, минуя уши. - Возвращайся. Мы ждём тебя!

- Но... - я запнулся. - Мои друзья. Севандр, Чечилия, Фелиза... Они нуждаются во мне.

- Всё это - пыль, - перебил старец. - Игры смертных. Твоё место здесь.

Я почувствовал, как внутри поднимается знакомая волна упрямства.

- Нет, - сказал твёрдо. - Может, я и правда забыл, кто я. Но не брошу тех, кто мне доверился. И не позволю каким-то тварям убивать невинных.

Старец и Верес переглянулись.

- Упрямый, как всегда, - вздохнул Верес. - Отец, я же говорил.

- Вижу, - ответил старец. - Что ж, Рей, выбирай сам. Но знай: когда придёт время, мы снова позовём тебя. И тогда ты придёшь.

Реальность вокруг задрожала, поплыла...

Я открыл глаза.

Севандр тряс меня за плечо, его лицо было бледным и перепуганным:

- Александр! Ты как? Ты был без сознания почти час! Я уж думал, ты не очнёшься!

Посмотрел на свои руки. Куб исчез, растворился. Осталось только лёгкое покалывание в пальцах.

- Всё в порядке, - сказал я, садясь. - Кажется, узнал кое-что важное.

- Что именно? - насторожился Севандр.

Я усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья:

- Оказывается, я не просто охотник на нечисть с амнезией. Я - древний хранитель равновесия между мирами. А тот тип в теле рыжей девушки - мой младший брат. И он хочет, чтобы я вернулся домой.

Севандр уставился на меня с открытым ртом:

- Ты... шутишь?

- Хотел бы. Но боюсь, это правда.

Поднялся с пола, подошёл к окну. Сгущались сумерки. Где-то в темноте скрывался Верес, где-то Ребекка готовила свой ритуал, а Владий строил башню. А где-то в бывшей усадьбе Графини Касиус с Истаром пытались пробудить Астару.

- Что будем делать? - спросил Севандр.

- То же, что и планировали, - ответил я. - Идти к Женевьеве, делиться информацией. Только теперь у нас есть ещё один враг. И, возможно, союзник.

Повернулся к алхимику:

- Но сначала... нам нужно предупредить её. О том, что Верес знает о ней. И что он может использовать это.

Севандр кивнул, и в его глазах зажглась решимость:

- Я готов.

Хлопнул его по плечу:

- Тогда собирайся. Ночь только начинается.

Глава 2

Эрвен Касиус, бывшее поместье Графини

Вбежал в комнату на крик Чечилии, ожидая увидеть всё, что угодно - от ожившей Графини до разрыва реальности прямо посреди помещения. Вместо этого я застал идиллическую картину: знахарка стояла посреди помещения с таким видом, будто нашла Священную реликвию, а её подруга - суккуба лениво перебирала какие-то склянки на полке.

- Что вы такое здесь нашли? - спросил, оглядывая комнату.

И тут до меня начало доходить.

Комната была... необычной. Очень необычной. Вдоль стен тянулись стеллажи, заставленные банками, колбами, ретортами и прочим алхимическим инвентарём. На полках стояли ряды склянок с разноцветными жидкостями - от прозрачных, как слеза, до почти чёрных, с пузырьками, которые лениво поднимались со дна.

В углу обнаружился перегонный куб таких размеров, что Севандр облизывался бы от зависти. Рядом - столик с весами, ступками и набором хирургических инструментов, которые выглядели так, будто ими пользовались не столько для лечения, сколько для очень тщательного изучения вопроса «а что будет, если...».

Но самое впечатляющее находилось на верхних полках. Там, в больших стеклянных колбах, залитые чем-то вроде прозрачного формалина, плавали... существа.

- Мы тут нашли нечто вроде лаборатории, - сказала Фелиза, ставя склянку обратно на полку. - Бывшая хозяйка явно увлекалась не только чёрной магией, но и экспериментальной биологией.

- А потом рассматривали всяческих тварей в тех колбах, - вмешалась Чечилия, и в её голосе послышалась странная смесь ужаса и восхищения. - Некоторые даже были забавными.

- Забавными? - переспросил, подходя к ближайшей колбе.

Внутри плавало нечто, отдалённо напоминающее помесь ящерицы с пауком. У него было восемь лап, покрытых чешуёй; три глаза - два закрыты, а один открыт и смотрит прямо на меня с выражением глубочайшей обиды; а также длинный хвост, закрученный в спираль.

- Это существо, - констатировал я, - не забавное. Это существо - ночной кошмар таксидермиста.

- А вон та, - Чечилия указала на другую колбу, где плавало нечто мохнатое, с большими грустными глазами и шестью ушами, расположенными по кругу - похожа на расстроенного хомяка. Только размером с телёнка.

- Хомяк, способный сожрать тебя и не подавиться, - уточнила Фелиза. - Я посмотрела на зубы. У него их три ряда.

- И что? - Чеча пожала плечами. - У меня тоже бывают дни, когда хочется кого-нибудь съесть. Это не повод для дискриминации.

Оставил их спорить о моральном праве хомякообразного монстра на существование и принялся осматривать лабораторию профессиональным взглядом. Габриэлла, надо отдать ей должное, была не просто чернокнижницей, а настоящим учёным. Здесь чувствовалась система, методичность, страсть к познанию - пусть и направленная в несколько нездоровое русло.

Склянки с ягодами и плодами привлекли моё внимание. Я взял одну, покрутил в пальцах. Ягоды внутри были ярко-красными, сочными на вид, будто их только что сорвали. Но это было невозможно.

- Как они сохранились? - вслух удивился я.

- Время здесь течёт иначе, - подала голос суккуба. - Я чувствую. Междумирье консервирует всё, что в него попадает. Это место - огромных размеров маринад.

- Поэтичное сравнение, - усмехнулся я.

Рядом стояли банки с реактивами. Некоторые узнал сразу - сера, сулема, нашатырь, различные соли. Другие вызывали лёгкое замешательство. Например, банка с надписью «Пепел несбывшихся надежд» или «Эссенция тишины». Даже не был уверен, что такие вещи существуют в природе, но банки были полны.

- А что тогда орали? - спросил я, наконец вспомнив, что меня сюда привело.

Девушки переглянулись. Потом знахарка подошла к столу в центре комнаты и взяла с него книгу в потёртой кожаной обложке:

- Смотри, мы нашли вот это.

Взял книгу в руки, и по спине пробежал холодок. Кожа обложки была... странной. Тёплой, словно живой. Провёл пальцем по корешку, и мне показалось, или книга чуть заметно дрогнула в ответ?

- Кожа ещё живая, - сказал, не столько им, сколько себе. - Не могу сразу понять, кому она могла принадлежать. Возможно, даже человеку.

- Человеческая кожа? - Чеча побледнела, но взгляда от книги не отвела.

- В старых гримуарах такое практиковалось. Считалось, что переплёт из кожи грешника придаёт книге особую силу, - пожал плечами. - Лично я считаю это варварством и дурным тоном. Но Габриэлла, судя по всему, была не слишком разборчива в средствах.

- Мы открыли и увидели, что в этой книге собраны все возможные ритуалы по призыву, - сказала Фелиза, подходя ближе. Она взяла у меня книгу, быстро перелистнула несколько страниц. - Вот смотри.

Заглянул через её плечо. На развороте красовалась схема ритуала - символы, алтарь, расположение участников. И чем дольше я смотрел, тем сильнее убеждался, что уже видел нечто подобное.

- Это чем-то напоминает ритуал, что мы видели в храме Святого Элигия, - подтвердила мои мысли Фелиза. - Те же символы, такой же алтарь...

- Только вот мы не смогли ничего прочесть, - добавила Чечилия с ноткой разочарования в голосе.

Пробежался глазами по строкам, написанным витиеватым, чуждым почерком. Буквы были странными - острыми, угловатыми, с завитками, которые, казалось, шевелились, если смотреть на них слишком долго. Я знал множество языков - древние наречия, мёртвые диалекты, языки стихий. Но это...

- Ничего не понимаю, - честно признался.

И тут в моей голове раздался знакомый шёпот "сожителя":

«Это древний язык демонов» - сказал Истар. В его голосе слышалось что-то вроде ностальгии. «На нём говорили, когда мир был молод. Когда мы были вместе».

- Истар говорит, что это древний язык демонов, - озвучил подсказку. Девушки уставились на меня с напряжённым вниманием. - Ещё он добавил, что это не тот ритуал, что был в храме...

На двух лицах отразилось разочарование. Радость открытия сменилась лёгкой грустью - как у детей, которым сказали, что найденная на чердаке карта сокровищ на самом деле рисунок дедушки, когда тот был маленьким.

- Но Истар говорит, - продолжил, видя, как гаснет огонёк в их глазах, - что вполне возможно, здесь есть именно тот ритуал, что не удался у Графини в храме.

Девушки ожили. Чечилия даже подпрыгнула на месте:

- Правда?!

- Как только приведём всё в порядок, - обвёл рукой лабораторию, а через стену - всю усадьбу, - то сможем поискать тот, что нам нужен. Истар сказал, что поможет в этом.

- Спасибо, Эрвен! - Фелиза шагнула ко мне и, к моему полному изумлению, обняла.

Это было настолько неожиданно, что я замер, не зная, куда девать руки. Фелиза - суккуба, созданная для соблазнения, убийца, прошедшая через ад и вернувшаяся обратно - обнимала меня. Искренне. По-человечески.

- И Истару спасибо! - добавила Чечилия, присоединяясь к объятиям.

Теперь меня обнимали две девушки, и я чувствовал себя неловко до дрожи в коленях. Привык к одиночеству, к отстранённости, к роли наблюдателя. Физический контакт, тем более такой тёплый и искренний, выбивал из колеи:

- Эм... да... пожалуйста, - смущённо пробормотал, когда они, наконец, отпустили меня. - Всегда рад помочь. В смысле, Истар всегда рад. В общем, вы поняли.

Фелиза усмехнулась - впервые за долгое время по-настоящему, без тени горечи:

- Ты краснеешь, Эрвен.

- Я не краснею. У меня просто... прилив крови к лицу. Возрастное.

- Конечно-конечно, - Чечилия хитро прищурилась. - Возрастное. У двухсотлетних магов это часто бывает.

Кашлянул, пытаюсь вернуть себе достоинство:

- А теперь, - сказал максимально официальным тоном, - давайте приведём теперь уже наш дом, в порядок. Чтобы можно было заняться другими делами.

- Принято, - кивнула Фелиза, - командир.

- Я не командир. Просто...

- Самый старший, - закончила за меня Чечилия. - Значит, командир. Так что командуй! Я вздохнул. Спорить с ними было бесполезно.

- Хорошо. Тогда план такой...

Следующие несколько дней превратились в бесконечный круговорот уборки, перестановок, магических преобразований и коротких передышек на сон и еду.

Мы убирали, разбирали, носили, перемещали всё, что было лишним и ненужным. Девушки взяли на себя жилые комнаты, и я поражался тому, с каким энтузиазмом они приступили к делу. Чечилия, с её новыми силами, могла одним жестом поднять груды хлама и отправить её в небытие. Фелиза, с её нечеловеческой аккуратностью и вниманием к деталям, расставляла мебель с точностью хирурга.

Я же занимался более тонкими материями. С помощью Истара и Чечилии мы перерабатывали саму концепцию междумирья.

- Представь, что это огромный кусок глины, - объяснял "полубогине", когда мы стояли на границе сада, который был мёртвым и пустым. - И ты можешь лепить из него всё, что угодно. Главное - чётко представить результат.

- А если представить что-то страшное?

- Старайся не представлять. Или представляй, но сразу же преобразовывай. Истар поможет фильтровать.

Первые попытки были неуклюжими. Чечилия создала дерево, у которого корни торчали в небо. Потом - ручей, который тёк по кругу, замыкаясь сам на себя. Но постепенно, с каждым днём, её контроль становился всё лучше.

На третий день сад зацвёл.

Стоял и смотрел, как на моих глазах распускаются бутоны невиданных цветов, как деревья покрываются листвой, как трава под ногами становится мягкой и зелёной, словно в лучших парках империи.

- Красиво, - сказала суккуба, подходя ко мне. - Совсем не похоже на то, что было.

- Всё течёт, всё меняется, - философски заметил я.
- А фрукты есть? - практически поинтересовалась она.

Прислушался к саду, к его новой сущности:

- Яблоки должны быть. Вон там, - указал на группу деревьев с розовыми цветами. - И, кажется, вишня.

- Вишня, - Фелиза мечтательно улыбнулась. - Я любила вишню. В детстве. Когда ещё была... просто собой.

Она редко говорила о прошлом. Я не стал расспрашивать.

- Фелиза предложила сделать статуи, - сообщила знахарка, подходя к нам и отряхивая руки. - Наши копии. Чтобы увековечить.

- Статуи? - удивлённо переспросил. - Здесь? Из чего?

- Из камня, - пожала плечами инициатор. - Здесь полно камня. Истар подскажет, как придать форму.

- Истар, - позвал мысленно. - Что скажешь?

«Хорошая идея» - отозвался он. «Якоря. Если что-то пойдёт не так, статуи станут точками опоры. Помогут удержать реальность».

- Он говорит, что это хорошая идея, - перевёл я. - Технически.

- Отлично! - Чечилия захлопала в ладоши. - Тогда я первая!

С помощью Истара и моих скромных магических способностей мы создали пять статуй. Они стояли полукругом у главного входа в усадьбу - я, Александр, Севандр, Чечилия и Фелиза. Каждая была выполнена с реалистичной точностью, вплоть до мелких деталей - морщинки у моих глаз, вечно взлохмаченные волосы Севандра, саркастическая полуулыбка Александра.

- Я выгляжу... неплохо, - задумчиво сказала носительница сущности демонессы, разглядывая своё каменное воплощение.

- Ты выглядишь так, как есть, - ответил я. - Что, в общем-то, и есть главная задача статуи.

- А это кто? - Чечилия указала на две дополнительные фигуры, стоящие чуть поодаль, у пруда.

Они были выполнены из тёмного, почти чёрного камня. Мужчина и женщина, оба высокие, с правильными, но какими-то нечеловеческими чертами лиц. Их глаза горели зелёным светом - тем самым, ядовито-зелёным, который я видел каждый раз, когда видел своё отражение.

- Это Истар и Астара, - тихо сказал я. - Истар предложил увековечить их. У пруда.

- Правильно, - кивнула Фелиза. - Они тоже часть нашей истории. Нашей... семьи.

Слово «семья» прозвучало неожиданно, но удивительно уместно.

За эти дни произошли и другие изменения. Сила междумирья, которая раньше служила только Габриэлле, теперь подчинялась нам. Мы научились управлять ею, направлять, использовать. Призраки, что ранее обитали здесь по воле графини, были отпущены - Истар провёл ритуал освобождения, и десятки душ, наконец, обрели покой.

- Куда они уходят? - спросила Чечилия, глядя, как последняя призрачная фигура тает в воздухе.

- Туда, куда должны были уйти давным-давно, - ответил я. - В перерождение. Или в небытие. Это не наше дело.

Твари междумирья - те самые, что когда-то пугали нас в лесу - теперь стали незримыми стражами. Фелиза сама предложила этот вариант.

- Пусть охраняют периметр, - сказала она. - Так, на всякий случай. Если кто-то попытается проникнуть, мы узнаем первыми.

- Ты уверена, что они будут слушаться?

- Я с ними договорилась, - суккуба пожала плечами, будто это было самым обычным делом. - Оказалось, они просто хотели, чтобы их никто не мучил. Габриэлла использовала их как подопытных. Пообещала, что больше этого не будет.

- И они согласились?

- У них не было причин отказываться.

Смотрел на неё и в очередной раз поражался переменам. Фелиза, которая ещё недавно была холодным орудием убийства, договаривалась с тварями из междумирья. И у неё получалось.

Сам дом графини тоже преобразился. Внутри было светло и уютно - Чечилия настояла на том, чтобы в каждой комнате горели магические светильники, создающие атмосферу тёплого домашнего очага.

- Чтобы никто не боялся, - объяснила она. - Когда Александр и Севандр вернутся, они должны чувствовать, что их ждут.

- А если они не вернутся? - спросила Фелиза. Вопрос прозвучал тихо, почти без интонации.

- Вернутся! - резко отрезала Чечилия. - Я в них верю!

Решил промолчать. Вера - штука хорошая, но я предпочитал полагаться на расчёт. А расчёт говорил, что шансы у наших путешественников пятьдесят на пятьдесят. Ровно столько же, сколько у любого, кто идёт против системы. Однако, тоже верил. В Александра с его везением и цинизмом. В Севандра с его острым умом и коллекцией эликсиров.

На пятый день, когда глобальная перестройка была завершена, мы наконец смогли заняться главным - изучением книги, найденной девушками.

Расположились в огромной гостиной, которая теперь была светлой и уютной. Тяжёлые шторы сменились лёгкими, почти невесомыми, мебель была удобной и современной, а в камине весело потрескивал огонь - Чечилия научилась создавать его одним щелчком пальцев.

За прошедшее время Фелиза сильно изменилась. Не внешне - внешне она оставалась всё той же красивой, опасной женщиной с разноцветными глазами. Но внутри... что-то сдвинулось. Она перестала бояться Истара. Я бы сказал даже больше - она словно сближалась с ним. Иногда я замечал, как она замирает, прислушиваясь к чему-то внутри себя, и на её лице появляется странное выражение - смесь тоски и надежды.

«Астара всё ближе...» - шептал Истар. «Она просыпается. Фелиза чувствует её!»

Я не знал, хорошо это или плохо. Но выбора у нас почти не было.

Мы сели за стол - я в центре, Чечилия слева, Фелиза справа. Книга лежала перед нами, её живая обложка чуть заметно пульсировала в такт каким-то неведомым ритмам.

- Начинаем? - спросила знахарка.

- Начинаем, - кивнул я.

Открыл книгу на первой странице. Текст был всё таким же непонятным, но теперь я знал, что Истар поможет.

«Листай» - сказал он. - «Я скажу, когда увижу нужное».

Мы пролистывали страницу за страницей. Истар комментировал:

«Ритуал призыва малых духов. Бесполезно. Ритуал упокоения. Не то. Ритуал связи с умершими. Тоже не то. А, вот... ритуал подчинения демонов низшего порядка. Примитивно, но эффективно, если знать уязвимости».

- Он говорит, что это ритуалы призыва, - переводил я девушкам. - Разные. Малые духи, упокоение, подчинение...

Чечилия слушала внимательно, Фелиза - с полужакрытыми глазами, но я знал, что она тоже впитывает информацию.

Пролистали примерно половину книги, когда Истар вдруг сказал: "Стоп!"
Я замер, палец застыл над страницей.

«Это оно»

- Что? - спросил вслух. - Что там?

«Ритуал, который провела Габриэлла. Вот он»

Посмотрел на разворот. Символы, алтарь, расположение... Да, это было очень похоже на то, что мы видели в храме Святого Элигия. Но было и отличие - в центре схемы горел ещё один символ, которого я не помнил. Он пульсировал на странице, словно живой, и чем дольше смотрел, тем сильнее кружилась голова.

«Читай дальше», - потребовал Истар. Его голос в моей голове звучал напряжённо, почти испуганно. - «Мне нужно видеть всё!»

Перевернул страницу. Потом ещё одну. И ещё.

Истар читал текст на древнем языке демонов с такой скоростью, с какой обычный человек просматривает объявление на столбе. Я чувствовал, как в моей голове проносятся образы, слова, целые предложения - он не просто читал, он впитывал информацию.

Всё резко остановилось.

Наступила тишина. Такая полная, что слышал, как в камине потрескивает огонь, как дышат девушки, как где-то далеко за стеной поёт ночная птица - Чечилия создала их в саду, чтобы было не так одиноко.

А потом Истар взорвался.

Не знаю, как ещё это описать. Он не просто захватил контроль над моим телом - он ворвался в него, как ураган, сметая все барьеры, все мои мышеловки и защиты, которые выстраивал, чтобы держать его на расстоянии. Договор, наш хрупкий договор о невмешательстве, был разорван в клочья.

Моё тело выпрямилось. Глаза - оба, не только зелёный - широко распахнулись. Из горла вырвался звук, похожий на рык, смешанный с шипением.

- Истар?! - Чечилия вскочила, опрокинув стул.

Фелиза тоже встала, но медленнее, осторожнее. Она смотрела на меня - на Истара - с каким-то странным выражением. Не страха. Понимания.

- Что случилось? - спросила она тихо.

Истар заговорил моим голосом, но в нём звучали такие интонации, которых у меня никогда не было - древние, тяжёлые, полные силы:

- Нам срочно нужно найти Александра и Севандра.

- Что? Почему? - Чечилия побледнела.

- Всё слишком серьёзно! - Истар шагнул вперёд, и мои ноги двигались с незнакомой плавностью, хищной грацией, которой у меня отродясь не водилось. - Графиня призвала в этот мир того, кого не следовало бы призывать никогда.

Я чувствовал его страх. Отчётливо, как свой собственный. Истар - древний демон Забвения, существовавший ещё до появления людей - боялся. По-настоящему, до дрожи, до ледяного ужаса в том, что было его душой.

- Кого она призвала? - спросила Фелиза. В её голосе не было паники, только холодная, сосредоточенная решимость.

Истар посмотрел на неё моими глазами. На мгновение в его взгляде мелькнуло что-то тёплое - узнавание, тоска, любовь? - но тут же исчезло, сменившись всё тем же леденящим страхом.

- Она призвала Высшую Суть, - и он отпустил контроль над моим телом.

Пошатнулся, хватаясь за стол. В голове гудело, перед глазами плыло. Девушки смотрели на меня - Чечилия с ужасом, Фелиза с пониманием.

- Высшую Суть? - переспросил "внутреннего жителя", хватая ртом воздух. - Что это значит?

Истар молчал. Впервые за долгое время он молчал, не отвечая на мой мысленный зов.

- Истар? - снова позвал его. - Что значит «Высшая Суть»? Кого она призвала?

Тишина. Потом шёпот, такой тихий, что я едва расслышал:

«Того, кто старше меня. Того, кто был ещё до того, как мир обрёл форму. Того, чьё имя нельзя произносить, потому что оно - призыв. Графиня в своём безумии открыла дверь, которую следовало держать закрытой любой ценой»

Пересказал его слова девушкам. Чечилия побледнела ещё сильнее, став похожей на приведение. Фелиза... сжала кулаки так, что побелели костяшки.

- И что теперь делать? - спросила знахарка, переводя взгляд с одного на другую.

Закрыв глаза, прислушиваясь к Истару. Он медленно приходил в себя, его паника утихла, сменяясь холодной, мрачной решимостью:

«Нужно найти Александра!» - сказал он, наконец. - «Немедленно. Пока не поздно...»

- Зачем? - спросил вслух. - Чем Александр поможет против существа, которое старше тебя?

«Александр не тот, кем кажется. Его память заблокирована не просто так. Его сила... его сила может стать ключом. Или оружием. Я не знаю точно. Но знаю, что без него у нас нет шансов»

- Александр не тот, кем является на самом деле, - повторил слова Истара. - Его память и силы помогут в решении этого вопроса. Главное - успеть найти его вовремя. Пока не стало слишком поздно.

В гостиной повисла тишина.

Чечилия смотрела на меня широко раскрытыми глазами, в которых читалась целая гамма чувств - страх за Александра, растерянность, надежда, что мы что-то придумаем.

Фелиза стояла неподвижно, как статуя, но я видел, как подрагиваются её пальцы - признак глубокого внутреннего напряжения.

- Значит, едем в столицу! - сказала она. Голос был ровным, деловым, но в нём чувствовалась сталь.

- Что? - Чеча обернулась к ней. - Прямо сейчас?

- А ты предлагаешь ждать, пока эта Высшая Суть явится сюда и съест нас на завтрак?

- Фелиза усмехнулась, но в усмешке не было веселья. - Александр и Севандр там, в столице, одни, против Владия и его армии. А теперь ещё и это. Им нужна помощь.

- Но как мы доберёмся? - знахарка уже начала приходить в себя, страх уходил. - У нас нет лошадей, нет документов, нет...

- У нас есть междумирье! - перебила её Фелиза. - И мы теперь умеем им пользоваться.

Касиус? - Она посмотрела на меня. - Истар может провести нас? Коротким путём?

Прислушался к . Истар медлил с ответом, обдумывая варианты.

«Можно», - сказал он, наконец. «Но рискованно. Междумирье нестабильно, а столица далеко. Если ошибёмся в расчётах, можем выйти где-нибудь в Бездне или застрять между слоями реальности, навечно»

- Истар говорит, что можно, но рискованно. Если ошибёмся - застрянем между мирами.

- А если не ошибёмся? - спросила суккуба.

- Тогда окажемся в столице через... день вместо недели.

- Идёт, - кивнула она. - Риск приемлем.

- Фелиза! - Чечилия схватила её за руку. - Ты понимаешь, что говоришь? Застрять между мирами - это...

- Это лучше, чем сидеть здесь и ждать, пока всё решится без нас! - теперь резанула "почти демонесса". - Устала быть пешкой! Я хочу быть игроком. И я хочу... - она запнулась, но продолжила: "Хочу быть рядом, когда это понадобится!"

Я понял, о ком она. Об Александре.

- Хорошо, - сказал, принимая решение. - Отправляемся завтра на рассвете. Сегодня - подготовка. Соберём всё необходимое, провизию, оружие, артефакты. И, - я посмотрел на книгу, лежащую на полу, - возьмём это с собой. Возможно, в столице пригодится.

- А если не пригодится? - спросила Чечилия.

- Тогда используем как сувенир, - усмехнулся я. - В конце концов, книга с живой кожей - отличный способ произвести впечатление на местных аристократов.

Напряжение спало. Чечилия фыркнула, Фелиза покачала головой, но в уголках её губ дрогнула улыбка:

- Ты не исправим, Эрвен, - сказала она.

- Двести лет не исправимости, - согласился я. - Это мой способ борьбы с отчаянием.

Мы разошлись по комнатам готовиться. Но перед тем как лечь спать, вышел на крыльцо и посмотрел на ночное небо междумирья - вечные сумерки, в которых не было звёзд, только смутное сияние, похожее на далёкий пожар.

«Ты боишься...» - это был не вопрос.

- Боюсь, - согласился я. - Впервые за много лет. Это существо, Высшая Суть... оно правда настолько страшно?

«Страшнее, чем ты можешь представить. Представь пустоту. Представь голод, который длится вечность. Представь разум, настолько древний, что само понятие «добро» и «зло» для него - как детский лепет. И представь, что этот голод, эта пустота, этот разум теперь здесь. В вашем мире»

- И Александр - наш единственный шанс?

«Александр - ключ. Я не знаю, к чему именно. Но знаю, что без него - никак»

- Тогда найдём его, - сказал я. - Во что бы то ни стало.

Я вернулся в дом. В окнах горел тёплый свет. Где-то внутри смеялись Чечилия и Фелиза - наверное, опять спорили о чём-то. Жизнь продолжалась, несмотря ни на что.

Завтра мы отправимся в столицу. Завтра начнётся новый этап этой безумной авантюры.

А сегодня - мы просто будем вместе. Потому что завтра может не быть никого из нас...

Глава 3

Эрвен

Утро началось с того, что я проклял всё на свете, включая собственную идею отправиться в столицу через междумирье. Но, как говорится, хочешь рассмешить богов - расскажи им о своих планах. А если эти боги ещё и демоны древности, сидящие у тебя в голове, смех получается особенно зловещим...

- Эрвен! Ты уже встал? - голос Чечилии раздался откуда-то из коридора, сопровождаемый грохотом, будто там разгружали телеги.

- Я вообще-то не спал, - буркнул, натягивая сапоги. - У бессмертных своя специфика.

Но на самом деле спал. И даже видел сны. Странные, с участием Истара и каких-то бесконечных коридоров, заполненных шепчущими голосами. Однако признаваться в этом значило бы дать повод для насмешек, а мой и без того шаткий авторитет старшего этого бы не выдержал.

Когда спустился в холл, увидел картину маслом: две девушки стояли посреди горы вещей, которая, по моим прикидкам, могла бы обеспечить месячную экспедицию в малоизученные места. Здесь были сумки, свёртки, коробки, какие-то мешочки, три пары сменной обуви и отдельно - корзинка с непонятным содержимым, откуда торчало кружево.

- Девочки, - начал максимально дипломатично, - мы идём в столицу, а не открываем филиал усадьбы в междумирье. Нам придётся нести это буквально на себе.

- Это всё САМОЕ необходимое, - отрезала Фелиза тоном, не терпящим возражений. - Здесь мои рабочие инструменты, запасные кинжалы, смена одежды на всякий случай, косметика...

- Косметика? - в изумлении поднял бровь. - Ты собираешься краситься? Мы не на бал собираемся...

- А если нам придётся внедряться? - вмешалась Чеча. - Если понадобится изображать благородных дам? Мы не можем явиться в столицу оборванками.

- Вы и не оборванки, - обвёл рукой их наряды. - Вы выглядите как вполне уважаемые путешественницы. Для внедрения у нас есть «Напиток Подмены», и он меняет внешность, а не платье.

- А если нас обыщут? - Фелиза упёрла руки в бока. - Если найдут оружие? Нужно иметь возможность спрятать его так, чтобы не нашли. А для этого нужна специальная одежда.

Открыл рот, закрыл, снова открыл. Истар в голове тихо посмеивался:

«Сдавайся» - шепнул он. - «С женщинами спорить бесполезно. Я это понял ещё с Астарой»

- Ладно, - сдался я. - Берём всё. Но упаковываем так, чтобы можно было нести. После выхода из портала постараемся раздобыть лошадей. Но даже так, лошади - не слоны и не верблюды.

Девушки переглянулись с выражением «мы же говорили», и принялись колдовать над вещами. Через полчаса у входа стояли три более-менее компактных тюка, которые можно было закрепить на сёдлах. Я подозревал, что половина содержимого нам никогда не пригодится, но помалкивал - себе дороже.

Следующим этапом было изучение карты. Мы разложили её на столе в гостиной, придавив углы магическими светильниками, чтобы не сворачивалась. Карта империи была старой, пожелтевшей, с пометками, оставленными, видимо, ещё прежними владельцами усадьбы. Кое-где виднелись пятна, подозрительно похожие на засохшую кровь, но я решил не заострять на этом внимания.

- Итак, - начал я, водя пальцем по пергаменту. - Столица вот здесь. Мы находимся здесь, - ткнул в точку, обозначавшую примерно район Джурджу, но с учётом междумирья это было условно. - Открывать портал прямо в столицу нельзя. Слишком много магических глаз, слишком много охраны. Владий наверняка поставил защиту от пространственных вторжений.

- Значит, где-то рядом, - кивнула Фелиза. - Но не слишком близко, чтобы не заметили. - И не слишком далеко, чтобы не топать несколько дней, - добавила Чечилия.

Мы склонились над картой. Вариантов было несколько: лес на севере, болота на востоке, несколько деревушек в радиусе пятидесяти миль. Каждое место имело свои плюсы и минусы.

- Лес - хорошо, скрытно, - размышлял я вслух. - Но там могут быть разбойники, да и магический фон сложный - деревья искажают энергию.

- Болота отпадают сразу, - поморщилась Фелиза. - Не хочу вылезать из портала прямо в трясины. И потом, там пиявки...

- С каких пор суккубы боятся пиявок? - удивился я.

- С тех пор, как я стала ценить комфорт. У каждого бывает переходный возраст.

Чечилия хихикнула, но быстро сделала серьёзное лицо:

- А вот здесь, - она ткнула пальцем в точку примерно в двадцати милях от столицы, - деревушка. Смотрите, название... «Огонь надежды».

Мы с Фелизой уставились на карту.

- «Огонь надежды»? - переспросил я. - Серьёзно? Кто так называет деревни?

- Наверное, основатель был оптимистом, - пожала плечами знахарка. - Или, наоборот, циником. Надежда - она как огонь: может греть, а может и сжечь дотла.

- Философски, - одобрил я. - Мне нравится. Двадцать миль - это часа три верхом. И деревня - там можно перекусить, найти лошадей, а заодно разузнать обстановку.

- А если там застава? - спросила Фелиза. - Или гарнизон?

- Смотри, - я показал на карту. - Деревня стоит в стороне от основных трактов. До столицы - двадцать миль, но дорога просёлочная. Вряд ли там есть серьёзная охрана. Максимум - пара стражников, которые следят за порядком.

- Значит, "Огонь надежды", - произнесла название Фелиза - Звучит как название трактира. Или как предсказание.

- Предсказание? - Чечилия подняла бровь.

- Ну, мы надеемся найти Александра и Севандра. Может, это знак.

- Ты веришь в знаки? - в который раз удивился я.

- Верю в то, что иногда совпадения - это не совпадения, - Фелиза пожала плечами. - Истар тебе то же самое скажет.

«Она права» - подтвердил Истар. «В этом мире нет случайностей. Есть только закономерности, которые мы не успели проследить»

- Значит, решено. Цель - деревня «Огонь надежды». Открываем портал на окраине, чтобы не пугать местных.

- А если они уже привыкли к магии? - предположила знахарка. - Вдруг у них там свой маг живёт?

- Тогда познакомимся, - усмехнулся я. - Обменяемся опытом. За двести лет много чего накопил, есть чем поделиться.

- Например, опытом, как не спать сутками и при этом сохранять язвительность? - уточнила суккуба.

- Именно. Это моё главное достижение.

Мы собрались у арки, ведущей в междумирье.

- Вы готовы? - спросил я, оглядывая девушек.

Чечилия была бледна, но решительна. Фелиза, как всегда, выглядела так, будто собралась на прогулку, а не на межмировое путешествие. Она кивнула. Чеча тоже кивнула, но чуть менее уверенно.

- Тогда... Истар, открывай!

Я почувствовал знакомое давление в затылке, и мир поплыл. Истар перехватил управление моим телом - плавно, но властно. Это было странное ощущение: я оставался собой, но одновременно становился наблюдателем в собственной голове, пока древний демон пользовался моими руками, ногами, голосовыми связками.

Моя рука поднялась, и воздух перед нами начал меняться.

Сначала это была лёгкая рябь, как над костром в жаркий день. Потом рябь усилилась, стала плотнее, и я - Истар - начал ткать реальность. Энергия междумирья послушно стекалась к одной точке, концентрировалась, сжималась до размеров горошины. Эта точка висела в воздухе, пульсируя, и от неё исходил жар - самый настоящий, обжигающий, заставляющий отступить на шаг.

- Ох... - выдохнула Чечилия, прикрывая лицо рукой.

- Не подходите близко, - предупредил я голосом Истара. Мой собственный голос, но с чужими интонациями. - Сейчас начнётся.

Точка взорвалась. Вернее, начала быстро расти, растягивая пространство вверх и вниз. Щель, разрыв, рана в ткани мира - называйте как хотите. Она расширялась, и края её горели багровым пламенем, от которого во все стороны летели искры. Те падали на землю, шипели, гасли, оставляя после себя чёрные точки.

Чечилия вскрикнула, когда одна из искр упала ей на рукав, но Фелиза ловко смахнула её, даже не поморщившись от ожога.

- Не страшно, - сказала она. - Просто энергия.

- Просто энергия, - эхом повторила знахарка, глядя на разрастающийся портал.

А тот всё рос. Теперь это была вертикальная арка высотой метра три, шириной около двух. Края были обугленными, неровными, словно их вырезали тупым ножом, и по ним всё ещё бегали языки пламени. Внутри - чернота. Абсолютная, непроницаемая, не отражающая света.

Через пару минут всё стихло. Жар спал, искры перестали лететь, только слабое марево над порталом напоминало о том, что здесь только что творилось колдовство.

- Всё готово, - произнёс Истар моими устами, и контроль вернулся ко мне.

Пошатнулся, пытаюсь восстановить равновесие. В голове гудело, но в целом самочувствие было терпимым. Истар научился не выжимать меня досуха.

- Красиво, - сказала Фелиза, разглядывая портал. - Очень... эффектно.

- Пошли, стоит поторопиться, - скомандовал я, первым шагнув в черноту.

Ощущения были... странными. Словно ныряешь в ледяную воду, но при этом остаёшься сухим. Прохлада обволокла тело, и на мгновение я перестал чувствовать границы собственной кожи - только движение вперёд, только туннель, уходящий в бесконечность.

За моей спиной раздался вздох - это Чечилия шагнула следом. Потом Фелиза - она даже не охнула, только удовлетворённо хмыкнула.

Когда мы все оказались внутри, портал за нами схлопнулся с тихим шипением, и мир погрузился во тьму. Абсолютную, непроницаемую, как в закрытом гробу.

- Ничего не видно, - констатировала ведьмочка. Голос её звучал глухо, будто из-под толщи воды.

- Так вот зачем Истар говорил взять магические светильники, - догадалась Фелиза.

Чечилия что-то достала из сумки и в её руке зажёгся мягкий синеватый огонёк - один из тех светильников, что мы прихватили из усадьбы. Света хватало ровно на то, чтобы увидеть лица друг друга и небольшой участок вокруг.

Мы находились в туннеле. Стены его были... никакими. То есть они были, но взгляд отказывался их фиксировать - они постоянно менялись, переливались, уходили вглубь и вширь одновременно. Пол под ногами казался твёрдым, но при этом пружинил, как молодой мох.

- Истар говорит, - начал я, прислушиваясь к шёпоту в голове, - что нужно идти прямо по этому туннелю. Через несколько часов мы окажемся у точки выхода.

- Часов? - знахарка округлила глаза. - Мы будем идти несколько часов в этой... темноте?

- А ты хотела мгновенного перемещения? - усмехнулась суккуба. - Это тебе не дверь открыть. Между мирами расстояние измеряется не милями, а...

- Чем? - перебила Чечилия.

- А никто не знает, - признался я. - Истар тоже не знает точно. Говорит, что время здесь течёт иначе, и наши несколько часов могут оказаться вечностью или мгновением. Но скорее всего, будут именно часами. Восприятия.

- Обнадёжил, - буркнула ведьма, но пошла вперёд, освещая путь.

Мы двинулись. Туннель был прямым, насколько можно судить, и монотонным до зубового скрежета. Те же стены, тот же пол, та же тишина, нарушаемая только нашими шагами и дыханием. Светильник отбрасывал причудливые тени, которые плясали на не-стенах, создавая иллюзию движения.

- Расскажи что-нибудь, - попросила Чечилия через полчаса ходьбы.

- Что рассказать? - удивился я.

- Ну... ты живёшь двести лет. Должно же быть что-то интересное. Истории там, приключения.

- Истории, - задумался я. - Было много. Но большинство либо скучные, либо страшные, либо пошлые. Какие выбираешь?

- Страшные, - тут же сказала Фелиза.

- Пошлые, - одновременно с ней сказала Чечилия.

Они переглянулись:

- Пошлые потом, - решила суккуба. - Сначала страшные. Чтобы настроиться.

- Настроиться на что? - уточнил я.

- На то, что нас ждёт в столице. Вряд ли там будет весело.

Кивнул и начал рассказывать. История была об одном маге, который решил призвать демона, чтобы тот исполнил его желания, а демон оказался бюрократом и заставил мага заполнять заявки в трёх экземплярах, а потом ещё и отчёты о проделанной работе. К концу рассказа Чечилия звонко смеялась, а Фелиза покачала головой:

- Это не страшно, - сказала она. - Это смешно.

- Страшно было магу, когда он понял, что демон требует ежеквартальную отчётность, - парировал я. - Для некоторых это хуже пыток.

- А что насчёт пошлого? - напомнила Чечилия.

- Пошлое потом. Мы же только начали.

Время тянулось. Час, два, три. Мы останавливались перекусить - Севандров «Всемогущий Утолител» мы, к счастью, захватили с собой, и он исправно выдавал пирожки и бутерброды прямо в туннеле. Иногда молчали, иногда переговаривались. Чечилия заметно устала - переход давался ей тяжелее, чем нам с Фелизой. Возможно, сказывалось недавнее пробуждение силы, возможно, просто непривычная обстановка.

- Держись, - суккуба поддержала её под локоть, когда та споткнулась на ровном месте. - Осталось немного.

- Откуда ты знаешь? - выдохнула ведьма.

- Чувствую. Впереди есть что-то... как будто граница. Там воздух другой.

Обратился к Истару:

- «Она права» - подтвердил он. «Ещё полчаса - и будем на месте»
- Истар говорит, полчаса, - обнадежил девушек.
- Полчаса, - эхом отозвалась Чечилия и зашагала бодрее.

Истар не обманул. Ровно через полчаса туннель начал расширяться, стены - светлеть, и впереди показалось сияние. Не такое, как от светильника, а живое, настоящее - солнечный свет, пробивающийся сквозь ткань реальности.

- Выход, - выдохнул я.

На этот раз открытие портала заняло секунды. Истар лишь ткнул пальцем в пространство, и энергия перехода сама хлынула в образовавшуюся точку, расширяя её, формируя проход. Перед нами распахнулся разрыв - такой же огненно-красный по краям, но открывающий вид не на тьму, а на зелёную траву, синее небо и далёкие крыши деревенских домов.

Шагнули наружу, и портал схлопнулся за нашими спинами с громким хлопком, разлетевшись мириадами искр, которые тут же погасли, не долетев до земли.

- Фух, - Чечилия глубоко вдохнула свежий воздух. - Живой воздух! Настоящий!
- Да, - Фелиза тоже втянула носом запахи. - Пахнет... деревней. Навозом и сеном.
- И свободой, - добавил я.

Огляделись. Метрах в трёхстах виднелась сама деревня - аккуратные домики, церквушка, пара ветряных мельниц на холме. Вокруг - поля. Дорога, пыльная, но укатанная, вела прямо к околице.

- Ну что ж, - сказала суккуба, поправляя сумку на плече. - Пора искать лошадей и немного перекусить.

Она положила руку на плечо Чечилии и усмехнулась:

- А то у нашей ведьмы живот так урчит, что в столице, наверное, слышно.

Чечилия покраснела, но улыбнулась:

- Я вообще-то утром ничего не ела. А потом только те пирожки в туннеле, а они какие-то... в общем мало их было.

Мы зашагали к деревне. Солнце припекало, но не сильно - ранняя весна, самое приятное время. В воздухе пахло дымом, цветущими яблонями и ещё чем-то домашним, уютным. После мрачного величия усадьбы и бесконечной тьмы туннеля эта обыденность казалась почти сказочной.

Деревня встретила нас лаем собак, криком петухов и запахом свежего хлеба. У околицы сидели две старухи на лавочке и лузгали семечки, провожая нас подозрительными взглядами.

Трактир нашёлся сразу - единственное двухэтажное здание на главной улице, с вывеской, на которой было намалёвано нечто, отдалённо напоминающее костёр. Название, видимо, обыгрывало имя деревни: «Огонёк».

- Зайдём? - предложила Чечилия.
- А есть варианты? - усмехнулась Фелиза.

Внутри оказалось чисто, даже уютно. Несколько столов, лавки, стойка, за которой стоял худощавый мужичок лет сорока с залысинами и хитрым прищуром. При нашем появлении он оживился, но вида не подал - только тряпкой по стойке провёл, приглашая подойти.

- Добрый день, - начал я, снимая шляпу. - Мы проездом. Хотели бы перекусить и, если можно, купить лошадей. Нам нужно в столицу.

- Лошадей? - мужичок окинул нас оценивающим взглядом. - А есть на что?

Я выложил на стойку золотой. Глаза трактирщика блеснули:

- Найдём, - сказал он уже совсем другим тоном. - Есть у меня знакомый конюх, у него всегда пара лошадок для продажи имеется. Пока сбегая, распорядюсь, вы поешьте, - он махнул рукой в сторону свободного стола. - Присаживайтесь, шас девка подойдёт, примет заказ.

Действительно, практически тут же подскочила молодая девушка в переднике, приняла заказ - похлёбка, жаркое, хлеб. Всё просто, сытно и по-деревенски.

- Золото - великая сила, - прокомментировал я, когда трактирщик скрылся за дверью. - Даже больше, чем магия.

- Особенно когда магия привлекает внимание, - кивнула Фелиза. - А золото - оно золото и есть.

Еда оказалась на удивление вкусной. Чечилия набросилась на жаркое так, будто не ела неделю, Фелиза ела аккуратно, но с аппетитом, я же больше приглядывался к посетителям. Их было немного - мужик в углу, дремлющий над кружкой, двое парней, обсуждающих цены на зерно, пожилая пара, молча жуящая похлёбку.

Трактирщик вернулся минут через двадцать, запыхавшийся, но довольный:

- Всё улажено, - сообщил он. - Через полчаса лошадей приведут. Три штуки, как просили. Кобылы не молодые, но крепкие, до столицы доберутся без проблем. С сёдлами, с уздечками. Если надо - и поклажу приторочат.

- Отлично!

Он удалился, а мы продолжили трапезу. Чечилия, наевшись, заметно повеселела:

- Знаете, - сказала она, - а здесь неплохо. Уютно. Люди простые, приветливые. Не то что в Джурджу.

- Джурджу - помойка, - согласилась Фелиза. - Но столица... столица другая. Там свои заморочки.

- Бывала? - спросил я.

- С Ребеккой, - при упоминании этого имени Фелиза помрачнела. - Не по своей воле. Но город запомнила. Красивый, богатый, и такой же гнилой внутри, как яблоко с червоточиной.

- Значит, будем осторожны, - резюмировал я. - Очень осторожны.

Лошадей привели ровно через полчаса. Три кобылы - рыжая, гнедая и серая в яблоках - стояли смирно, лишь изредка прядая ушами. Сёдла были старые, но крепкие, седельные сумки - вместительные.

Мы погрузили вещи, расплатились с конюхом и трактирщиком, тронулись в путь.

Дорога вилась полями, то поднимаясь на холмы, то спускаясь в низины. Столица была где-то за горизонтом, но мы её пока не видели. Впрочем, спешить было некуда - главное, двигаться в правильном направлении.

- Ну что, - сказала Фелиза, когда деревня скрылась за поворотом. - Теперь самое интересное: как мы будем искать наших горе-путешественников в городе, среди огромного числа людей?

Уже собирался ответить, что придётся пользоваться старыми методами - тайные встречи, маячки, информаторы - как вдруг в голове раздался голос Истара.

«Я помогу» - сказал он. «Моя часть находится в кольце Александра. Я чувствую её. Слабо, на грани восприятия, но чувствую. Если мы будем достаточно близко, я смогу привести вас прямо к нему»

- Истар говорит, - начал я, и девушки повернулись ко мне, - что он чувствует свою часть в кольце Александра. Если мы будем рядом, он выведет точно на него.

- Вот это удача, - выдохнула Чечилия. - А то я уже представляла, как мы ходим по столице и спрашиваем у прохожих: «Не видели тут высокого циничного типа с мечом, пьющим души?»

- Картина маслом, - усмехнулась Фелиза. - «А, это который вечно шутит про смерть? Так он в таверне «Весёлый труп» каждый вечер сидит»

- Было бы забавно, - согласился я. - Но лучше без этого. Чем меньше мы будем светиться, тем дольше проживём.

- Проживём, - эхом отозвалась ведьма, и в её голосе послышалась странная нотка. - Надеюсь, они тоже живы.

Я посмотрел на неё. Она ехала, вцепившись в поводья, и взгляд её был устремлён вдаль, туда, где на горизонте уже начали угадываться смутные очертания города. В этом взгляде было столько надежды и страха одновременно, что у меня кольнуло сердце.

- Они живы, - твёрдо сказал я. - Александр - он как тот самый огонь надежды. Его просто так не погасишь. А Севандр... Севандр слишком любопытен, чтобы умереть, не закончив исследования. Они живы. Мы их найдём.

- Спасибо, Касиус, - тихо сказала Чечилия.

Фелиза молча подъехала ближе и на мгновение коснулась её плеча. Жест поддержки от существа, которое ещё недавно казалось холодным и бездушным. Мир менялся. Мы все менялись.

А впереди уже вырастали башни столицы, и солнце играло на их шпилях, обещая новые заботы, новые встречи и, возможно, новую битву.

- Ну что, вперёд! Нас ждут великие дела.

- Или великие неприятности, - добавила Фелиза.

- Обычно это одно и то же, - усмехнулась Чечилия.

Мы пришпорили лошадей...

Глава 4

Ребекка

Неделя...

Всего семь дней прошло с того момента, как я надела этот проклятый кулон и перестала быть собой. Или, может быть, впервые в жизни стала собой настоящей? Я больше не могла провести эту грань. Она стёрлась, растворилась в сиянии его глаз, в его голосе, в его прикосновениях.

Странное дело: я ненавидела его за то, что он сделал со мной. Ненавидела каждой клеткой, каждой мыслью, каждым ударом сердца, которое теперь билось в такт с его артефактом на моей шее.

Но в этой ненависти было столько же страсти, сколько в самой исступлённой любви. Он сломал меня. И в этой поломке я обрела нечто большее, чем просто свободу.

Обрела цель.

Северная башня гудела, как растревоженный улей. Десятки рабочих - каменщиков, плотников, чернорабочих - сновали по временным лесам, возводя конструкции, смысла которых они не понимали. Им платили золотом - настоящим, звонким, тяжёлым - и они были счастливы. Глупцы. Они думали, что строят очередной зал для ритуалов, ещё одно крыло цитадели, ещё один памятник тщеславию Ордена.

Но на самом деле они строили Врата.

И каждый вечер, когда солнце касалось горизонта, окрашивая небо в цвета запёкшейся крови, часть этих рабочих исчезала. Не все - только те, кто подходил под определённые критерии. Женщины. Молодые, здоровые, с той особой, едва уловимой искрой в глазах, которая выдавала наличие магического потенциала. Они сами не знали о своём даре. Часто даже не подозревали. Просто прачки, кухарки, швеи, дочери мелких лавочников - те, чьё исчезновение не вызовет большого шума, не поднимет волну протестов, не привлечёт внимание властей.

Идеальный расходный материал.

Я отвернулась от окна и посмотрела на алтарь.

Он стоял в центре зала - массивная глыба чёрного обсидиана, привезённая откуда-то из-за моря. Его поверхность была отполирована до зеркального блеска, и в этой черноте, как в бездонном колодце, отражались огни факелов.

Восемь жертв за неделю. Восемь женщин, чья кровь напитала этот камень, чья энергия влилась в его чрево, чьи души...

Хотя я не знала, что случилось с их душами. Мне было всё равно.

- Госпожа Ребекка.

Голос за спиной заставил меня вздрогнуть. Я обернулась.

В дверях стоял Ларс - один из моих новых помощников, назначенных Мессиром. Молодой, тощий, с вечно бегающими глазками и руками, которые тряслись от страха каждый раз, когда он ко мне обращался. Идеальный слуга: достаточно умный, чтобы понимать приказы, и достаточно трусливый, чтобы никогда не задавать лишних вопросов.

- Что? - мой голос прозвучал ровно, как лезвие только что заточенного ножа.

- Очередная партия доставлена, - доложил он, не поднимая глаз. - Пять женщин. Все - из восточного квартала. Швеи. Работали в одной мастерской.

- Их уже проверили?

- Да, госпожа. У троих - слабый фон, практически нулевой. У двоих - потенциал выше среднего. Мы провели предварительный отбор согласно вашим инструкциям.

Кивнула ему:

- Приведите их. Обоих. Остальных - в общую могилу.

- Слушаюсь, госпожа.

Он исчез так же быстро, как появился. Я усмехнулась. Страх - великий мотиватор. И великий ускоритель. Эти люди работали быстрее, когда боялись. И молчали дольше, когда знали цену своего молчания.

Через несколько минут в зал ввели двух женщин.

Они были похожи - обе молодые, лет двадцати - двадцати пяти, обе в простых холщовых платьях, обе с тёмными волосами, заплетёнными в косы и уложенными вокруг головы. Сёстры? Возможно. Или просто подруги, работавшие в одной мастерской. Их лица были бледны, глаза широко раскрыты, губы дрожали.

Они ещё не знали, что их ждёт. Но уже догадывались. И этот страх - чистый, первозданный, животный - наполнял воздух вокруг них, делая его сладким, как переспелый фрукт.

Подошла ближе к ним. Мои каблуки цокали по каменному полу, и каждый шаг отдавался эхом под высокими сводами. Женщины вздрагивали при каждом звуке.

- Как вас зовут? - спросила я.

Та, что была чуть старше, попыталась взять себя в руки. Она выпрямилась, насколько позволяли связанные за спиной руки, и посмотрела мне прямо в глаза. Храбрая. Или глупая.

- Амира, - сказала она. - А это моя сестра, Лейла. Мы ничего не сделали. Мы просто работали. Нас схватили по ошибке. Отпустите нас, госпожа, мы никому не скажем, мы...

- Тс-с-с, - приложила палец к губам, и она замолкла на полуслове. - Амира и Лейла. Красивые имена. Вы давно работаете швеями?

- С детства, - ответила Амира. - Нас мама учила. Она тоже была швеёй.

- Мама, - повторила я задумчиво. - А где она сейчас?

- Умерла. Пять лет назад. Чума.

- Чума, - снова повторила ответ будущих жертв. - Печально. Значит, вы остались вдвоём?

Амира кивнула. Её сестра, Лейла, тихо всхлипывала, уткнувшись лицом в плечо старшей.

- Не плачь, - сказала Лейле, и мой голос стал почти нежным. - Всё будет хорошо. Обещаю.

Они не поняли иронии. Им было не до иронии.

Подошла к столу, на котором лежали инструменты. Кинжалы, скальпели, иглы, странные металлические приспособления, назначение которых знала только я. Мои пальцы скользнули по холодной стали, выбирая подходящий.

- Знаете, девочки, - сказала, не оборачиваясь, - у каждой из вас есть дар. Особый, редкий дар, который достался вам от предков. Вы даже не подозреваете об этом. Вся ваша жизнь - шитьё, стирка, готовка, забота о друг дружке - всё это было лишь прелюдией к настоящему. К великому.

Я выбрала кинжал. Узкий, длинный, с идеально отточенным лезвием, которое в свете факелов казалось жидким серебром.

- Вы думаете, что живёте обычной жизнью? Что ваш удел - нищета, работа до седьмого пота, безысходность? - повернулась к ним. - Вы ошибаетесь! Ваша жизнь только начинается. Сейчас, в этот самый момент, вы станете частью чего-то великого. Чего-то, что изменит этот мир навсегда.

Вплотную подошла к Амуре. Она смотрела на меня, и в её глазах уже не было страха. Только тупое, безнадежное понимание. Она знала, что умрёт. И приняла это.

- Не бойся, - прошептала, касаясь лезвием её щеки. - Боль будет лишь мгновение. А потом - вечность. Вечность в составе величайшего ритуала, который когда-либо видел этот мир.

Я занесла кинжал.

И в этот момент дверь распахнулась.

- Ребекка!

Голос Мессира был подобен удару грома. Замерла, не опуская поднятой руки. Моё тело отреагировало быстрее сознания - каждый мускул напрягся, подчиняясь его воле, его присутствию, его власти.

- Мессир... - выдохнула слово, медленно опуская руку с кинжалом и поворачиваясь к нему. - Я не ждала вас так рано.

Он стоял в дверях. Тот же безупречный костюм, та же холодная улыбка, те же глаза, в глубине которых горел синий огонь. За прошедшую неделю он изменился ещё сильнее - черты лица стали острее, кожа почти светилась изнутри, движения обрели ту особую, хищную плавность, которая бывает только у существ, для которых человеческое тело - лишь маска.

- Чувствую, что здесь накапливается энергия, - сказал он, входя в зал. - Много энергии. Ты хорошо поработала, Ребекка.

Он подошёл к алтарю, провёл рукой по его поверхности. Камень отреагировал - слабое, едва заметное свечение пробежало по рунам, вырезанным по краям.

- Восемь жертв, - продолжил он, не оборачиваясь. - Хорошее число. Но этого мало. Очень мало.

- Я знаю, Мессир, - ответила ему. - Мы отбираем только тех, у кого есть потенциал. Чистых. Процесс идёт медленнее, чем хотелось бы, но...

- Не тороплю тебя, - перебил он. - Время у нас есть. Но появилась одна проблема, - развернулся ко мне. Его глаза горели ярче обычного.

- Алтарь не может вместить столько энергии. Даже этот, даже с моими рунами. Ты права - нужен новый накопитель.

Молчу, ожидая продолжения. Он подошёл ко мне. Сзади, как всегда. Его руки легли мне на плечи. Чувствую дыхание на своей шее - горячее, спокойное, к которому уже начала привыкать.

Странно, но перестала вздрагивать от его прикосновений. Более того, в какой-то момент поймала себя на мысли, что жду их. Что мне не хватает этого тепла, этого давления, этой власти, которую он надо мной имеет. Его сила, его мощь были для меня словно огонь, к которому тянулась всем телом, всем сознанием, всей душой, которой у меня, кажется, больше не было.

Некто в теле Владия убрал руки и отошёл чуть в сторону. Встал так, чтобы видеть и меня, и алтарь, и двух дрожащих женщин, которые с ужасом наблюдали за этой сценой.

- Вот, - сказал он и протянул мне что-то.

Предмет был небольшим - умещался в ладони. Имел форму пирамиды, но не идеальной, а слегка усечённой, с неравными гранями. Металл, из которого та была сделана, казался живым - переливался от холодного серебра к тёплому золоту и обратно, в зависимости от того, как на него падал свет.

Пирамидка в руках была одновременно холодной и тёплой - странное, почти невозможное сочетание, от которого по пальцам побежали мурашки.

- Что это, Мессир? - спросила, внимательно разглядывая артефакт.

- Накопитель, - ответил он. - Бездонное хранилище. Оно может впитать в себя всю энергию живых существ на этой планете. И не только живых.

Я подняла на него глаза. В его голосе не было хвастовства - только спокойная, уверенная констатация факта.

- Переправь энергию из алтаря сюда, - приказал он. - И продолжай наполнять. Этого хватит надолго.

- Но где вы его взяли, Мессир? - спросила, склонив голову в почтительном поклоне. - В Ордене такой вещи никогда не было. Я бы точно об этом знала.

Он улыбнулся. Широко, обнажая зубы, которые в свете факелов казались неестественно белыми:

- Ты делаешь успехи, Ребекка. Стала исполнительницей. Покорной. Даже любопытной. Это хорошо. Люблю любопытных слуг.

Сделал паузу, наслаждаясь моментом:

- Хорошо, скажу, откуда этот артефакт. Я сам его создал! - нотка гордости и тщеславия пробила в его голосе.

У меня же перехватило дыхание:

- Вы сами?

- Сам, - подтвердил сказанное. - Это лишь малая часть той силы, что есть во мне. Но применить весь свой потенциал пока не могу.

Развёл руками, словно извиняясь:

- Оболочка Владия слишком слаба. Она не выдержит моего истинного облика, моей полной мощи. Она просто обратится в прах, стоит мне только расслабиться, - он рассмеялся. Громко, раскатисто, и в этом смехе не было ничего человеческого.

Смотрю на него, и в груди разрастается что-то горячее, требовательное и ненасытное.

«Хочу этого!» - подумала я. - «Хочу такой силы. Хочу быть такой, как он»

- Я хотела бы обладать такой же силой, Мессир, - сказала, глядя ему прямо в глаза. Без страха, без подбострастия, с той холодной, расчётливой откровенностью, которая всегда была моей главной чертой. - Я готова отдать вам всё, что вы пожелаете.

Он в ответ посмотрел на меня долгим, изучающим взглядом. В его глазах что-то мелькнуло. Одобрение? Любопытство? Или просто голод?

- Всеми своё время, Ребекка, - медленно произнёс он, и его улыбка сменилась серьёзным, почти суровым выражением. - Всеми своё время.

Он кивнул в сторону женщин, всё ещё стоявших у алтаря:

- А теперь убей их. Хочу видеть, как ты это делаешь.

Амира и Лейла сжались в один комок, прижимаясь друг к другу, как испуганные зверьки. Взяла кинжал, тот самый, который выбрала ранее. Лезвие приятно холодило ладонь.

Сделала шаг к ним.

- Пожалуйста, - прошептала Лейла. - Не надо...

- Тихо! - приказала я. - Всё будет быстро. Обещаю.

Занесла руку...

- Хотя... - голос Мессира остановил меня. Вновь замерла, не опуская кинжала. - Подожди. Обернулась. Он стоял прямо за моей спиной - так близко, что я чувствовала тепло его тела. Его глаза горели синим огнём, и в этом огне плясали искры нетерпения.

- Подожди, - повторил он тихо. - Я хочу... прочувствовать это.

Он шагнул ещё ближе. Его грудь прижалась к моей спине. Я чувствовала каждую пуговицу его камзола, каждый его вздох. Его руки легли поверх моих - одна на плечо, другая на запястье, сжимающее кинжал.

- Сожми кинжал, - прошептал он мне на ухо. Голос его был тихим, вкрадчивым, обволакивающим. - Я хочу почувствовать то, что чувствуешь ты.

Не колебалась ни секунды. Мои пальцы сжались на рукояти. Его пальцы - поверх моих. Вместе.

- Убей! - приказал он.

Я шагнула вперёд. Он шагнул вместе со мной. Мы были одним существом - две руки, сжимающие один кинжал, два сердца, бьющихся в унисон, две воли, слившиеся в одну.

Удар.

Клинок вошёл в грудь Лейлы легко, как в масло. Она даже не вскрикнула - только всхлипнула и замерла, глядя на нас широко раскрытыми, непонимающими глазами. Кровь хлынула по лезвию, заливая мою руку, руку Мессира, пол у наших ног.

И в этот момент случилось то, чего я никак не ожидала.

Волна энергии.

Она ударила от тела Лейлы, пронзила клинок, влилась в меня. Ощутила это каждой клеткой - как что-то тёплое, живое, пульсирующее втекает в моё тело, наполняя его, расширяя границы, раздвигая пределы.

Но это было только начало.

Тепло со стороны спины - от Мессира - вдруг стало не просто теплом. Оно стало огнём. Чистым, абсолютным, всепоглощающим огнём, который хлынул в меня, смешиваясь с энергией жертвы, усиливая её в сотни, в тысячи раз.

Просто не могла дышать. Не могла двигаться. Я не могла даже думать. Только чувствовать, как этот поток разрывает меня изнутри, перекраивает, пересоздаёт заново.

Кинжал выпал из моих пальцев - не заметила, когда это произошло. Моё тело била дрожь, зубы стучали, но не от холода - от переполнявшей меня силы. Воздух врвался в лёгкие рваными глотками, и каждый был слаще любого вина, любого наслаждения, которое я когда-либо испытывала.

А потом всё кончилось.

Я стояла на коленях. Абсолютно не помнила, как упала. Передо мной лежало тело Лейлы - уже не просто тело, а пустая оболочка, из которой высосали всё, что можно было высосать. Рядом рыдала Амира, прижимаясь к холодной стене, но её голос доносился откуда-то издалека.

Глянула на свои руки. Они дрожали. По венам, под кожей, бежал свет - едва заметный, призрачный, но совершенно реальный. Я чувствовала его, чувствовала каждую его частицу.

Подняла голову.

Я видела. Боги, я видела всё!

Воздух вокруг меня светился миллионами оттенков - золотых, серебряных, голубых, зелёных. Каждая пылинка в луче факела была отдельной вселенной, каждый звук - цветом, каждый запах - мелодией. Видела энергию, текущую из тела Лейлы тонкой, почти невидимой струйкой в алтарь. Видела, как алтарь переправляет её дальше - в пирамидку, которую всё ещё сжимала в левой руке. Пирамидка жадно впитывала этот поток, пульсируя в такт каким-то неведомым ритмам.

Видела сквозь стены: рабочих на стройке, солдат в казармах, слуг в коридорах. Лицебрела их ауры - тусклые, серые, почти незаметные у обычных людей, и яркие, переливающиеся у тех немногих, в ком теплилась искра дара.

Я узрела Врата! Ещё не построенные, но уже существующие в эфемерном пространстве, ожидающие своего часа.

А потом я повернулась к Мессиру, и увидела его.

Он стоял в двух шагах от меня, наблюдая с лёгкой, довольной улыбкой. Для обычного зрения он был просто Владием - чуть изменившимся, чуть помолодевшим, но всё ещё узнаваемым.

Но я видела больше.

Он был светом. Чистым, абсолютным светом, который лился изнутри, разрывая оболочку, просвечивая сквозь кожу, сквозь плоть, сквозь кости. Тысячи солнц горели в его груди,

миллионы молний плясали в его глазах. Его истинная сущность была так огромна, так необъятна, что человеческое тело казалось жалкой скорлупой, готовой лопнуть в любую секунду.

И в этом свете, в этом сиянии, в этой бездонной мощи было что-то... родное. Что-то, что звало меня. Что-то, чему я хотела принадлежать.

Страх...

Ужас...

Восхищение...

Все эти чувства смешались во мне, голова кружилась, а ноги подкашивались. Никогда не видела ничего подобного. Ни в одном гримуаре, ни в одном ритуале, ни в одном пророчестве.

Он был богом!

Настоящим, живым богом, запертым в человеческой клетке!!!

А потом видение исчезло.

Мир снова стал обычным - тёмные стены, дрожащий свет факелов, тело мёртвой девушки у ног, её рыдающая сестра в углу. Мои руки перестали светиться. Воздух потерял свои краски. Снова была просто Ребеккой - сильной, умной, безжалостной, но всего лишь человеком.

С шумом перевела дыхание:

- Это... - прошептала я, не в силах подобрать слова.

- ...лишь малая толика того, что ты можешь получить, - закончил за меня Мессир.

Он протянул мне руку. Приняла её, позволив поднять себя с колен. Мои ноги дрожали, но я стояла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.